

М.А. МАЗАЛОВА
(Балашов)

КАТЕГОРИЯ «ЭЛИТНОСТЬ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСТОРИИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

На основе анализа теорий элит и результатов исследований в области элитопедагогики уточняются сущность и специфика термина «элитность», раскрываются возможности применения элитологического подхода к изучению истории семейного воспитания в России и выявлению генезиса элитности воспитания личности в семье.



Ключевые слова: элита, элитность, элитарность, история семейного воспитания.

В современной быстроменяющейся социокультурной ситуации, преодолевшей тенденции к спаду и характеризующейся направленностью на модернизацию и устойчивое развитие, сменой ценностных ориентаций общества в целом, особую актуальность приобретает поиск путей дальнейшей инновационной эволюции социума. Одним из важных аспектов прогрессивных преобразований в обществе выступает воспитание высокообразованных, творческих, самостоятельных личностей, его элиты, определяющей направленность инноваций. В современной педагогической науке сформировалось положение о том, что «семья является столь мощным средством воспитания, с каким не может конкурировать ни один другой институт общества [6, с. 17]. Действительно, значение семьи в подготовке подрастающего поколения трудно переоценить: ее ведущая роль обусловлена глубоким влиянием на весь комплекс физической и духовной жизни растущего в ней человека.

В этой связи особый интерес вызывает изучение концепции воспитания элиты и элитизации личности, разработанной в русской педагогике, теории и практике лучших образцов семейного воспитания и домашнего обучения прошлого. В XVIII – начале XX в. формировался общественный и педагогический интерес к проблемам воспитания детей в семье, во второй половине XIX в. начала складываться новая отрасль педагогического знания – семейная педагогика, у истоков которой стояли видные ученые того времени. Логика эволюции и генезиса целей и содержания семейного воспитания и домашнего образова-

ния элиты в дореволюционной России определялась их детерминированностью социокультурными процессами, их взаимосвязью и взаимовлиянием. Состояние семейного воспитания и домашнего обучения в этот период достигло высокого уровня развития, сложились гуманистические традиции воспитания детей в семье, элитизации личности, формирования и развития ее индивидуальности. Традиции развития в семье высокособой личности, ее уникальных природных сил, задатков, индивидуальных способностей, выработка ее высших благородных стремлений востребованы и могут быть использованы как ориентир и стимул совершенствования современного семейного воспитания.

Элитологический подход в педагогическом исследовании – это явление достаточно новое, его основные положения формировались в философской и социологической мысли, отражая реальные процессы элитообразования, становления и развития высокостатусной страты общества. В отечественной социально-философской науке элитология развивалась на основе идей главенства духовно-нравственных ценностей в определении выдающегося предназначения элиты. Так, Н.И. Бердяев, И.С. Гессен, Н.О. Лосский, М.Я. Острогорский, П.А. Сорокин отстаивали меритократический принцип в элитообразовании и элитогенезе. Современные исследования в этой области отталкиваются от признания ведущей роли самосовершенствования, воспитания элитного сознания, многоплановой самореализации личности в противовес преимуществам высокого социального или управленческого статуса в процессе формирования элиты общества (Г.К. Ашин, О.В. Гаман-Голутвина, В.Л. Иноземцев, П.Л. Карабущенко, А.В. Поделкова, А.А. Суслов).

В связи с этим особую важность приобретают исследования, касающиеся воспитания и образования элиты (А.И. Грабовский, О.Я. Дымарская, В.И. Добрынина, Т.Н. Кухтевич, В.Н. Иванов, Р.Г. Резаков, Г.Т. Шпарева) и позволяющие проанализировать некоторые аспекты становления и развития высокособой личности в условиях системы образования. Наибольшее освещение в отечественной элитологии образования получили проблемы развития детской одаренности в системе элитной школы и дополнительного образования (В.Н. Иванов, Е.Ю. Ольховская, Г.Т. Шпарева); вопросы формирования интел-

лектуальной элиты в системе высшей школы и непрерывного образования (В.И. Добрынина, Т.Н. Кухтевич, Р.Г. Резаков); аспекты подготовки интеллектуальной элиты в деятельности научных школ (Г.Л. Ильин, М.Г. Ярошевский, Л.М. Сухорукова). Вместе с тем имеются исследования, посвященные раскрытию истории воспитания, развития и обучения одаренных детей как направления подготовки интеллектуальной элиты общества (Л.А. Чудасова, С.П. Клементович, М.А. Кондратьева).

В целом следует констатировать, что пока остается полностью не изученным историко-педагогический процесс формирования элиты как лучшей, наиболее активной и социально ответственной страты в системе общественной стратификации. Лишь немногие работы посвящены историко-педагогическому анализу генезиса отечественной элитарной школы (С.В. Акулов, В.М. Лобзаров, Е.Ю. Ольховская), рассмотрению семьи в конкретных историко-культурных условиях как среды, обеспечивающей потенции для раскрытия черт элитной личности (М.М. Ларионцев). Вместе с тем многие составляющие элитогенеза и роли в этом процессе воспитательных институтов на сегодняшний момент не рассмотрены в современной науке. В этой связи выявление элитивистских тенденций в семейном воспитании и домашнем образовании прошлого является интересным направлением исследования.

Проблемы подготовки интеллектуальной, творческой элиты общества, способной определять направление духовно-нравственного развития социума и его культурный прогресс, раскрываются в элитопедагогике и смежных отраслях психологической науки (Г.К. Ашин, Л.Н. Бережнова, М.В. Богуславский, П.Л. Карабущенко, Н.Б. Карабущенко, С.П. Клементович, А.В. Кошелева, В.В. Кумарин, Е.Ю. Ольховская, Р.Г. Резаков). В рамках нашего исследования применение категории «элитность» к изучению историко-педагогических явлений прошлого рассматривается как выявление и анализ такого направления в семейном воспитании и домашнем обучении, которое означает целостную организацию системы воспитания и образования ребенка в условиях семьи, нацеленную на подготовку высокообразованной личности, умеющей принимать нестандартные решения, мыслить оригинально и обладающей высоким уровнем знаний во всех сферах социума.

В определении категории «элитность» принципиальным становится вопрос о значе-

нии термина *элита* в педагогике. В.А. Ясвин выделяет в этимологическом значении этого понятия следующие смысловые центры: от французского *élite*, что указывает на «лучшее, отборное» и восходит к латинскому *electus*, означающему «отборную, лучшую часть чего-то, рассматриваемого как коллектив, большая группа или совокупность предположительно функционально одинаковых сочленов» [7]. По мнению П.Л. Карабущенко, Н.Б. Карабущенко, Р.Г. Резакова, важным компонентом смысла исследуемого термина в педагогической действительности становится значение «высококласное, лучшее, высокоэффективное, высококачественное» [5; 7; 9]. В теориях Р. Миллса, Х. Ортега-и-Гассета, К. Манхейма, Г. Лассауэлла, Л. Фройнда, А. Тойнби, Т. Веблена, М. Джиласа и др. последовательно доказывается, что элита – это ведущая часть общества, его социальная доминанта, осуществляющая функции создания принципиально новых идей, стимулирования и управления социокультурным развитием (Е.Ю. Ольховская) [8]. Системообразующим в элитообразовании является процесс отбора лучших представителей, механизм которого описан в теории «циркуляции элит» В. Парето: принадлежность к элите определяется не только незаурядными интеллектуальными способностями и талантами, но и наличием выдающихся личностных качеств, позволяющих достойно выдерживать конкуренцию с другими высокоспособными индивидами, сохраняя принадлежность к элите.

Значимым для понимания сущности и специфики понятия «элитность» является сравнительный анализ таких парадигм, как «элитный» – «элитное образование» – «элитность» и «элитарный» – «элитарное образование» – «элитарность». А.А. Востриков предлагает различать эти характеристики с позиции прямой семантики: «элитарный» – свойственный элите, принадлежащий к социальной элите, «элитный» – являющийся элитой. Исходя из этого элитарность – это определенный признак принадлежности к элите, а элитность – признак качественного превосходства [3].

Вместе с тем следует отметить, что в некоторых педагогических исследованиях наблюдается смешение или совмещение значений этих терминов и характеристик, относящихся к воспитанию и обучению личности (В.М. Лобзаров, К.В. Назарьева, Е.Ю. Ольховская и др.). Определенность в трактовку содержания исследуемых понятий с позиций филологической элитологии и элитопедагогике вносят

работы В.М. Адрова, Г.К. Ашина, Л.Н. Бережновой, А.А. Вострикова, П.Л. Карабущенко, Н.Б. Карабущенко, Р.Г. Резакова, в которых выделяются три подхода к описанию соотношения категорий «элитность – элитарность», отраженных в психолого-педагогической литературе:

- *социологический*, в рамках которого под «элитарными» понимаются постоянно развивающиеся тенденции и явления, а «элитными» называются уже завершённые процессы, связанные с формированием и функционированием элиты; с этой точки зрения «элитное образование» рассматривается как образование закрытого (олигархического) типа и, напротив, элитарное образование трактуется как образование открытого (меритократического) характера [4, с. 82];

- *философско-элитологический*, в аспекте которого характеристика «элитность» отражает условия воспитания и обучения, а «элитарность» описывает высокий уровень их результата; в этой связи термин *элитность* утрачивает свою значимость в описании педагогических процессов и полностью вытесняется понятием «элитарность»;

- *элитопедагогический*, с позиций которого под «элитарностью» понимается принадлежность к элите (правящей, властной, имущественной), а «элитность» рассматривается как качественная характеристика, означающая высокий уровень обучения и воспитания, условием достижения которого являются высокие способности и выдающиеся таланты детей, «высокий уровень их духовного саморазвития и креативного самовыражения» [2].

В рассмотрении сущности и специфики категории «элитность» мы исходим из элитопедагогического подхода к ее трактовке и теории развития элитного образования, разработанной Г.К. Ашиным [2]. Принципиальное отличие элитарной от элитной парадигмы образования заключается в их генезисе: элитарное образование исторически складывалось как механизм воспроизводства элиты, исполняющей функции правящего класса, властного меньшинства, имело закрытый характер, было нацелено на воспитание и обучение детей узкого круга по критериям знатности, богатства, власти. В контексте нашего исследования главная характеристика педагогических процессов, определяемых как «элитные», лучшие, высокопродуктивные, – это открытость, доступность лучших образцов воспитания и обучения для всех детей, возможность взаимобогащения традиций семейного воспитания наиболее эффективными инновационными педагогическими тенденциями.

В этой связи важными для элитного семейного воспитания становятся создание условий для развития индивидуальности, способностей и талантов ребенка, поддержка дарований в их стремлении учиться и самосовершенствоваться, ориентация на продолжение образования молодежи в лучших учебных заведениях, постоянное самообразование.

Таким образом, основополагающим оказывается определение сущности и содержания центрального в элитопедагогике понятия «элитность» как качественной характеристики лучших систем и высокоэффективной практики воспитания и обучения. Это широкое понятие применительно к педагогическим явлениям означает такую организацию системы воспитания и образования личности, которая нацелена на подготовку «разносторонне развитых, креативных личностей» [2, с. 27]. Элитность в обучении и воспитании предполагает, с одной стороны, выявление наиболее талантливых, одаренных, с лидерскими качествами индивидов, поддержку и развитие лучших представителей молодежи не по социальному статусу, а по способностям, необходимым для получения элитного образования (Х. Ортега-и-Гассет), с другой – персонализацию образования, позволяющую каждому ребенку в полной мере проявить себя в процессе учебы» (Там же, с. 28 – 29) и воспитания. С.И. Ануфриев, анализируя сущность элитности педагогических процессов, выделяет в качестве ее ведущего критерия высокое качество, включая не только качество результата, но и качество условий обучения и воспитания, качество развивающей среды [1]. А.Н. Самарин указывает на сопряженность элитности с отбором и дальнейшим развитием определенных качеств личности и в целом совершенствованием отдельных личностей [10]. Исходя из этого, следует называть элитными именно условия организации и протекания педагогических процессов, а не контингент воспитанников, т.е. акцент делается не на высоких способностях личности, а на создании развивающей среды, использовании инновационных технологий воспитания и обучения, создающих благоприятные возможности для максимально полного раскрытия талантов и дарований ребенка.

Таким образом, элитность в семейном воспитании понимается нами как качественная характеристика высокого уровня развития практики педагогических процессов в условиях семьи; высокопродуктивное взаимодействие взрослых и детей в процессе обмена культурными ценностями, опирающимися на мощную

педагогическую традицию и сочетающимися с инновациями и современными наработками, что позволяет интенсифицировать обучение и эффективнее использовать возможности воспитания. Элитное семейное воспитание и домашнее образование основаны на индивидуальном подходе, развитии творческого начала в личности, позволяющего раскрыть ее оригинальность и своеобразие; формируют восходящую социальную мобильность молодежи. Фактически семейное воспитание и домашнее образование предоставляют уникальную возможность эксклюзивного образования по индивидуальной образовательной траектории, что и соответствует критериям элитности.

Опираясь на теорию Г.К. Ашина [2], можно говорить об изменении, эволюционировании содержательного наполнения элитности воспитания и обучения, связанного с организацией педагогических процессов, их усложнением и дифференциацией одновременно с их демократизацией и доступностью не только для элиты крови, власти, денег, но и для одаренных представителей самых разных слоев общества. Отмеченная закономерность отчетливо прослеживается на примере высокоэффективных образцов семейного воспитания в дореволюционной России, ставших ресурсом и базой для элитобразования.

Литература

1. Ануфриев С.И. Элитное образование: проблемы организации // Высшее образование в России. 2007. №3. С. 78 – 84.
2. Ашин Г.К. Мировое элитное образование. М. : Анкил, 2008.
3. Востриков А.А. Система продуктивного элитного образования «Школа свободного развития». Методология, теория и технология. М. : Продуктивная педагогика, 2006.
4. Демиденко Э.С. Перспективы образования в меняющемся мире // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 80 – 87.
5. Карабущенко П.Л. Антропологическая элиология. М. – Астрахань, 1999.
6. Новикова Л.И. Школа и среда. М. : Знание, 1985.
7. Образовательная система школы: проектирование, организация, развитие / под ред. В.А. Ясвина и В.А. Карпова. М. : Междунар. центр экспертизы и проектирования образовательных систем, 2002.
8. Ольховская Е.Ю. Развитие элитарного образования в России (конец XIX–XX в.) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007.

9. Резаков Р.Г. Интеллектуальная элита и ее роль в современном мире // Педагогика. 2003. № 2. С. 34 – 41.

10. Самарин А.Н. Становление элит и элитарное образование в России // Элитное образование: мировой опыт и модель МГИМО : сб. науч. ст. / МГИМО(У) МИД России; под ред. Г.К. Ашина, С.А. Кравченко. М. : МГИМО, 2002. С. 52 – 117.

Category “elite” in the research of family education history

On the basis of the analysis of elite theory and research results in the field of elite pedagogy there is specified the essence and specificity of the term “elite”, revealed the potential of elitological approach to the research of family education history in Russia and revealed the genesis of elite character of family education.

Key words: *elite, eliteness, elitism, history of family education.*

Е.Н. МИШАКОВА
(Волгоград)

ПРОБЛЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Анализируется процесс создания периодической печати России в конце XIX – начале XX в., раскрываются основные тенденции ее содержания и организации.

Ключевые слова: *дошкольное образование и воспитание, журнал, периодическая печать.*

Выявление педагогической проблематики, обсуждаемой на страницах периодической печати, позволяет не только использовать журналы, газеты, сборники, альманахи и вестники в качестве историко-педагогических источников, но и определять так называемые сквозные педагогические проблемы. Это обусловлено тем, что длительное время историко-педагогический анализ образования тради-